

УДК 347.611.1

## ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУПРУГИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

*И.И. Салихов, Э.Н. Малмир*

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия*

### Аннотация

Статья содержит результаты сравнительного исследования, посвящённого правовому регулированию личных неимущественных и имущественных отношений супругов по законодательству Российской Федерации и Исламской Республики Иран. Цель работы – проверить обоснованность сложившегося в обществе и экспертной среде стереотипа об ущемлённом правовом положении женщины в мусульманских странах. Авторы приводят ряд примеров, доказывающих, что иранское семейное законодательство по сравнению с российским более обстоятельно регламентирует имущественные отношения с участием женщины. В частности, оно предоставляет ей большие социально- и экономико-правовые гарантии, вменяя мужчине обязанности по выплате брачного выкупа (махр) и содержанию жены (нафака); кроме того, в случае расторжения брака женщине гарантируется защита её имущественных и законных интересов. По мнению авторов, положительный опыт иранского правового регулирования, базирующегося на этико-религиозных нормах, наглядно демонстрирует преимущества комплексного восприятия семьи как носителя и хранителя ценностей, основы воспитания будущих поколений.

**Ключевые слова:** положение женщины в семье, этические условия, фактический брак, личные неимущественные и имущественные права, семейно-правовые обязанности, хастагари, махр, брачный договор, никах, нафака

В современном обществе и экспертной среде широко распространено мнение, что ислам как религия и правовая культура необоснованно ограничивает имущественные и личные неимущественные права женщины, в особенности в странах мусульманского Востока (см., например, [1]). Вместе с тем за рамками общественной дискуссии остаётся положительный опыт, накопленный этими государствами в течение тысячелетий [2].

На наш взгляд, социально-правовые модели семьи, традиционно реализующиеся в европейской правовой культуре, не должны рассматриваться как исключительные и единственно верные. Опыт успешного развития данного института в Исламской Республике Иран (далее – ИРИ) подтверждает возможность существования других подходов к определению баланса прав и обязанностей в брачном союзе. Равноправие мужчины и женщины в семейных отношениях, являющееся одним из основных принципов российского семейного

права, может и должно быть критически переосмыслено, так как оно не предполагает особых социальных и экономических гарантий для супруги [3].

В этом плане актуальными представляются компаративные исследования, посвящённые регулированию семейных отношений в правовых системах, основанных на этических стандартах шариата. Количество работ по данной теме весьма ограничено. Вопросы, связанные с заключением и прекращением брака, личными и имущественными отношениями в семье, наследованием по закону и завещанию в ИРИ, подробно освещены М.С. Пелевиным [4]. Аспекты иранского семейного права затрагиваются в монографии Р.Т. Юзмухаметова и Р. Даббаги [5]. Положение женщин в политической жизни Ирана рассмотрено Ф. Аждари [6]. Кроме того, имеются переведённые с персидского языка труды (см., например, [7, 8]).

За переоценку теории гендерного равенства в правовом регулировании выступают многие российские исследователи. Так, Д.Ф. Латыпова отмечает: поскольку женщины выполняют особую функцию в общественной жизни, их юридические права должны отличаться от мужских; только тогда они смогут пользоваться фактически равными с мужчинами возможностями получения благ. Таким образом, как полагает автор, необходимо развивать специальное льготное законодательство [9]. Вопрос наделения женщин особыми гарантиями для реализации их прав поднимает С.В. Ворошилова [10].

В отличие от российского законодательства в основе правовых систем мусульманских государств, к числу которых относится Иран, лежит классическое исламское право (фикх). Конституция ИРИ устанавливает верховенство принципов ислама в правовой системе. Так, согласно ст. 4 все гражданские, уголовные, финансовые, экономические, административные, культурные, военные, политические и другие законы и установления должны быть основаны на указанных нормах (см. КИРИ1, КИРИ2). Эта статья приоритетна по отношению к другим конституционным предписаниям, а также законам и установлениям, вопрос о соответствии которых нормам ислама решается мусульманскими правоведами (факихами) – членами Совета по охране Конституции и исламских норм. Включённые в текст Конституции ИРИ нормы из Корана (аяты) подчёркивают тесную взаимосвязь между иранским законодательством и исламским правом, берущим своё начало в Священном Писании. Статья 167 Конституции ИРИ провозглашает: судья обязан пытаться найти приговор по каждому делу в кодифицированных законах, а если он не сможет этого сделать, ему следует выносить приговор на основе авторитетных исламских источников или признанных фетв<sup>1</sup> [4, с. 5].

В Иране брачно-семейные и наследственные правоотношения регулируются гражданским законодательством, само появление которого, как и в других мусульманских странах, было в определённой степени следствием творческого восприятия западноевропейских образцов. Появившийся в 1928 г. Гражданский кодекс Исламской Республики Иран (далее – ГК ИРИ) долгое время служил руководством для разрешения обозначенных вопросов, являясь наглядным примером того, как традиционные нормы мусульманского права вписываются в европейскую модель законодательства. В настоящее время брачно-семейные

---

<sup>1</sup> Заключение высшего религиозного деятеля (муфтия), которое выступает в Иране источником, во-первых, судебных решений факиха, улема (богослова-правоведа), а во-вторых, прецедента.

отношения также регулируются Законом о защите семьи (см. ЗЗС ИРИ), одобренным в 2012 г. Советом по охране Конституции и исламских норм [4, с. 4].

Источниками семейного права Российской Федерации – государства секулярного – выступают прежде всего Конституция Российской Федерации (см. КРФ), Семейный кодекс Российской Федерации (см. СК РФ), Гражданский кодекс Российской Федерации (см. ГК РФ). Кроме того, данный вид отношений регулируется указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, нормативными актами министерств и ведомств РФ [11, с. 15]. Обычай не входит в перечень источников семейного права, однако в научной литературе обосновывается необходимость наделения его правовой силой, так как семейные отношения из-за своей специфики во многом зависят от него. При этом апеллирование к обычным нормам «осуществляется не только в случае санкционирования (общей или частной отсылки), но и постольку, поскольку в законодательстве не установлено иное» [11, с. 9].

Таким образом, можно отметить принципиальные различия между моделями правового регулирования брачно-семейных отношений, принятыми в светском российском и религиозном иранском государствах. Хотя в обеих странах эти отношения регламентируются актами позитивного по своей природе кодифицированного законодательства, Конституцией ИРИ дополнительно обеспечивается тесная интеграция с нормами религиозных источников, имеющих приоритетное значение. Исламское право не только восполняет недостатки позитивного правового регулирования, но и задаёт определённую в вопросах о системе ценностей и целях государственного управления в сфере брачно-семейных отношений. Помимо этого, широко применяется обычай.

В мусульманском обществе социально-правовым институтам семьи и брака всегда придавалось первостепенное значение. В Иране они рассматриваются как высшие общественные ценности, а обеспечение их сохранности признаётся главной целью правового регулирования [12, с. 129]. Защита семьи провозглашена одним из приоритетных направлений социальной политики правительства Ирана. В 10 ст. Конституции ИРИ прописано: так как семья является основной ячейкой исламского общества, все законы и нормативные акты должны быть направлены на облегчение создания семьи, охрану её священного статуса и прочность семейных отношений на основе исламского права и морали. В этом мы усматриваем превосходное сочетание права и этики, закона и морали, что отличает иранское семейное законодательство от российского.

Примечательно, что идеи, заложенные в основу законодательства Ирана, во многом схожи с положениями, содержащимися в Домострое – русском литературном памятнике XVI в. Этот сборник правил, советов и наставлений по всем сферам жизни человека, включая общественные, семейные, хозяйственные и религиозные вопросы, получил широкое распространение и общественное признание в дореволюционной России. В нём утверждается главенство отца и верховенство его решений; закрепляется его прямая обязанность духовного воспитания членов семьи; чётко регламентируются супружеские и детско-родительские отношения (даже прописаны правила выдачи дочерей замуж) с упором на этические, моральные и религиозные принципы (см. Д). В связи

с этим мы можем утверждать: российской культуре не чужда идея регулирования семейных отношений не только правовыми, но и религиозными нормами.

Семья в современной России, равно как материнство и детство, находятся под защитой государства (ст. 38 КРФ). Выражение «защита семьи, материнства, отцовства и детства» имеет несколько значений:

- 1) отношение к ним как к ценности;
- 2) создание необходимых условий для развития участников семейных отношений;
- 3) охрана в случае нарушения их прав и законных интересов.

Кроме того, возможно широкое и узкое понимание этого выражения. В первом случае это меры, которые направлены на охрану прав и законных интересов; во втором – реакция на какое-либо правонарушение, требующее защиты, например, в судебном или административном порядке [13, с. 11].

Семья в Российской Федерации является объектом государственной семейной политики, цель которой обеспечить необходимые условия для реализации семьёй её функций и повышения её качества жизни. Семья признаётся естественной и основной социальной ячейкой и имеет право на защиту со стороны общества и государства. Указом Президента Российской Федерации от 14 мая 1996 г. № 712 (см. УП РФ) были утверждены Основные направления государственной семейной политики, которые исходят из следующих положений:

- непреходящей ценности семьи для жизни и развития человека;
- понимания важности семьи в жизни общества, её роли в воспитании новых поколений, обеспечении общественной стабильности и прогресса;
- необходимости учёта интересов семьи и детей, а также принятия специальных мер их социальной поддержки в период социально-экономической трансформации общества [14, с. 375].

Брак по российскому законодательству – «это свободный и добровольный союз мужчины и женщины, заключаемый в установленном порядке с соблюдением требований закона, направленный на создание семьи» [15, с. 55]. Являясь важным юридическим фактом, этот конкретный вид правоотношений порождает у супругов определённые права и обязанности личного неимущественного и имущественного характера.

В научных исследованиях неоднократно обращается внимание на необходимость закрепления легальных дефиниций семьи и брака в праве России. Например, «под семьёй предлагается понимать союз лиц, основанный на браке, либо официально незарегистрированный союз мужчины и женщины или иных лиц, ведущих совместное хозяйство, характеризующийся общностью интересов, а также родством, воспитанием детей, взаимопомощью. Под браком предлагается понимать законодательно закреплённый, добровольный союз мужчины и женщины, достигших определённого возраста, зарегистрированный в установленном законом порядке. Указанные понятия рекомендуется закрепить в п. 3 ст. 1 СК» [16, с. 22].

В отличие от российского законодательства, в иранском содержится легальное определение понятия «семья». Так, в Кратком изложении семейного права<sup>2</sup> семья в общем значении рассматривается как «группа лиц, единокровных род-

<sup>2</sup> Здесь и далее перевод с персидского наш. – И.С., Э.М.

ственников, родственников супруги, а также группы лиц, которые могут наследовать друг от друга (со ссылкой на ст. 862 и ст. 1032 ГК ИРИ, повествующие о родстве членов семьи). При этом основным критерием является факт наследования друг от друга. Некровные родственники – это те родственники, с кем устанавливается родство посредством бракосочетания (никаха). Таким образом, кровные родственники мужа и жены становятся кровными родственниками супругов. Однако данное правило относится больше к правовому обычаю, потому что никаких правил (критериев) и правовых отношений, по которым кровные и некровные родственники связаны друг с другом... не существует» [17, с. 12].

Кроме того, С.Х. Сафаи и А.А. Эмами отмечают, что «законодатель наделяет семью особым смыслом. Семья в узком значении – это отношения между мужем и женой, а также детьми, пребывающими под их покровительством, которые, как правило, проживают совместно и находятся под руководством мужа и отца. Критерием и правилом формирования данной семьи является главенство и верховенство одного лица над другими<sup>3</sup>» [17, с. 12].

Таким образом, если в российском праве брак определяется прежде всего как союз мужчины и женщины, то иранский законодатель основной акцент делает на кровнородственных отношениях, которые могут возникать как в силу родства, так и в силу брака.

Отличительной чертой иранского законодательства является тот факт, что оно допускает полигамию и разрешает мужчине иметь до четырёх жён при условии, что он сможет равнозначно достойно относиться к ним и в морально-этическом, и в имущественном планах. Это яркий образец проявления исламского права в семейном законодательстве. Отметим, что после утверждения в Иране Закона о защите семьи вступили в силу изменения, обязывающие мужчину получить согласие своей первой супруги и письменное разрешение суда (ст. 16 ЗЗС ИРИ).

Различны, помимо прочего, модели брачного договора (акде-никах) в двух странах. В частности, в Иране особый акцент делается на регламентации личных неимущественных взаимоотношений супругов, основанных на уважении и доверии. Брачный договор в России представляет собой своеобразный имущественный кодекс конкретной супружеской пары, детально определяющий практически все материальные аспекты семейной жизни [18, с. 104]. Кроме того, если в России это соглашение заключается в порядке исключения, то в Иране оно является свидетельством действительности брака, выполняет функции обеспечения прав и законных интересов супругов (ст. 645 Исламского уголовного кодекса Ирана (ИУКИ)).

Российскому гражданину может показаться странным закреплённое в ст. 117 ГК ИРИ право супруга запретить жене работать, если это может препятствовать благополучию и благоденствию в семье. Между тем в иранской правовой культуре данная норма не рассматривается как дискриминационная по отношению к женщине, поскольку проявляемая мужем забота направлена на защиту семьи, а следовательно, и интересов самой супруги. Стоит также отметить, что запрет мужа действителен только при соответствующем разрешении суда.

---

<sup>3</sup> В соответствии со ст. 1105 ГК ИРИ подразумевается главенство отца в семье. – *И.С., Э.М.*

Большое распространение в России получили фактические браки [19, с. 150–183], которые в силу п. 2. ст. 1 СК РФ законодательно не признаются. Их аналогом в Иране выступают временные браки (никах монкатэ), заключаемые на ограниченный период, продолжительность которого чётко фиксируется в брачном договоре. В соответствии с ним женщина наделяется имущественными правами, а мужчина – имущественными обязанностями относительно выплаты брачного выкупа (махр) и наследства, что значительно отличает иранский временный брак от фактического российского. Необходимо сказать, что возможность заключения таких браков признаётся распространённым в Иране шиитским направлением ислама и отрицается суннитским, приверженцы которого преобладают в мире. В то же время в культуре иранского народа временный брак приемлем, скорее, для тех, кто уже не в состоянии заключить брак пожизненный (никах даем), то есть для людей преклонного возраста; в остальных случаях он считается постыдным. Прямой законодательный запрет установлен на заключение как временного, так и пожизненного брака с родственниками, родственниками жены (если на то нет её согласия), усыновителями, опекунами, недееспособными лицами и лицами с выявленными болезнями, а также с молочными родственниками (ст. 1045–1047 ГК ИРИ). Последняя категория неизвестна российскому праву, в котором устанавливается запрет на брак с родственниками, опекунами, усыновителями и усыновлёнными, лицами, признанными недееспособными вследствие психического расстройства (ст. 14 СК РФ).

Заметим, что в Иране законодательно признаётся религиозный брак, если он основан на Коране и Сунне, благословляется муфтием, подпись которого скрепляет брачный договор – свидетельство о браке (ст. 49 ЗС ИРИ).

Существенны различия в подходах к определению брачного возраста. Так, согласно ст. 13 СК РФ минимальный брачный возраст в России составляет 18 лет и 16 лет при наличии уважительных причин. В свою очередь, иранское законодательство устанавливает в качестве такового 13 лет для девушек и 5 лет для мальчиков, обосновывая это психической, психологической, умственной, социальной, физиологической и половой зрелостью брачующихся, которая в странах Азии наступает гораздо раньше, нежели в Европе [17, с. 12]. Несмотря на намеренно сниженный брачный возраст, в действительности молодые граждане Ирана предпочитают сначала получить высшее образование (одно или несколько), устроить карьеру и лишь затем связывать себя узами брака.

Семейное право Ирана обстоятельно регламентирует добрачный период и включает институт сватовства (хастагари). В частности, регулируется множество таких аспектов в отношениях жениха и невесты, как:

1) право просить руки девушки в случае отсутствия препятствий (ст. 1034 ГК ИРИ);

2) право расторжения помолвки (ст. 1035 ГК ИРИ);

3) право устанавливать сумму брачного выкупа в брачном договоре и вытекающие из-за неуплаты последствия при уже состоявшемся браке (ст. 1078–1101 ГК ИРИ);

4) обязательное согласие родителей, в частности отца или мужчин с отцовской стороны, для девушки, не состоявшей в браке прежде. В случае неполучения согласия близких родственников или при их отсутствии девушка должна

обратиться в специальный суд по гражданским делам (дадгахе-хас), под юрисдикцией которого находятся брачно-семейные дела (ст. 1043–1044 ГК ИРИ);

5) обязательное прохождение медицинского освидетельствования с последующим правом расторжения помолвки в случае обнаружения хотя бы одной болезни из перечня, приведённого в ст. 1040 ГК ИРИ;

6) обязательное разрешение опекуна при браке с несовершеннолетним (ст. 1041 ГК ИРИ);

7) право требовать возвращения подарков в случае расторжения помолвки (ст. 1037–1038 ГК ИРИ).

Обращает на себя внимание то, что Гражданский кодекс ИРИ, в отличие от Семейного кодекса РФ, устанавливает порядок заключения брака только с разрешения родителей или опекуна девушки, прежде не состоявшей в браке (ст. 1041, 1043 ГК ИРИ). При этом она наделяется преимущественными экономико-правовыми гарантиями.

Иранцам, желающим вступить в брак с гражданами иных государств, необходимо получить на то специальное разрешение Правительства Ирана (ст. 1060–1061 ГК ИРИ).

Интересен опыт Ирана в вопросах расторжения брака. Оно может подлежать отмене (фасх) и не подлежать (талак). Для последнего в Законе о защите семьи ИРИ установлено 13 оснований (ст. 1122–1223 ГК ИРИ).

Непонятным для российского правового менталитета может показаться неоднократное объявление мужем развода супруге, что также делает брак недействительным. Так, если супруг развёлся с женой шесть раз, то она является для него незаконной супругой пожизненно (ст. 1058 ГК ИРИ).

В вопросе о расторжении брака особое место отводится здоровью женщины как будущей матери. В ст. 1123 ГК ИРИ названы шесть женских болезней, которые препятствуют полноценной функции деторождения и позволяют супругу расторгнуть брак. Для мужчин определены три болезни, при наличии которых женщина наделяется этим правом (ст. 1122 ГК ИРИ). Кроме того, согласно ст. 1121 ГК ИРИ психическое расстройство одного из супругов даёт возможность другому расторгнуть брак.

В России при урегулировании семейно-правовых споров, возникающих при расторжении брака, эффективен такой способ, как медиация<sup>4</sup>, когда взаимоприемлемое решение достигается при содействии третьей стороны [20]. Аналогичный институт в иранской правовой культуре является традиционным. В этом случае роль медиаторов выполняют арбитры, назначаемые судом на определённый срок, по истечении которого они представляют результаты своей деятельности, определяющей решение суда (см. ПРБ).

С расторжением брака связано прекращение семейных отношений, а вместе с тем соответствующих прав и обязанностей. По российскому законодательству брак, расторгаемый в органах записи актов гражданского состояния, прекращается со дня государственной регистрации его расторжения в книге регистрации актов гражданского состояния, а при расторжении в суде – со дня

---

<sup>4</sup> Введена Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (см. 193-ФЗ).

вступления решения суда в законную силу (ст. 25 СК РФ). В ИРИ расторжение брака возможно только в судебном порядке после неудачной попытки арбитров примирить стороны. Затем решение суда пересылается в нотариат по заключению и расторжению брака, где происходит регистрация развода, который должен состояться не позднее чем через три месяца с момента получения судебного решения (см. ПРБ). Возможность для примирения супругов в пределах назначенного судом срока – три месяца – содержится и в ст. 22 СК РФ, что сближает две анализируемые нами правовые системы. Посредством этого супругам предоставляется шанс рационально подойти к проблеме и изменить своё решение в пользу сохранения брачного союза.

Иранское семейное право чётко регламентирует процедуру расторжения брака, включающую:

- 1) обязательное присутствие двух мужчин-свидетелей;
- 2) произнесение традиционной формулы развода (сигэ-йе талак);
- 3) оформление протокола.

Такой усложнённый порядок даёт супругам возможность принять взвешенное решение и использовать шанс для примирения. Ведь ислам выступает против расторжения брака, что следует из 31 хадиса Абу Дауда: «Самое ненавистное для Аллаха из дозволенного – это развод» [7, с. 247].

После прекращения брака иранское законодательство предписывает женщине определённое время (иддэ) не выходить замуж с целью сохранения семьи (ст. 1150–1151 ГК ИРИ). Хотя в России нет такого религиозно-правового института, нечто подобное мы всё же находим в Семейном кодексе РФ, ст. 17 которого запрещает мужу без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребёнка.

Итак, в рассмотренных положениях российского законодательства, касающихся личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей супругов, преобладает материальная составляющая. Например, легально не закреплены санкции за измену или непристойное поведение супруга по отношению к своим близким [3]. В то же время в Иране обстоятельно регламентируется этическая составляющая брака, предусматривающая, в частности, наказание за измену супруга (зина) в соответствии со ст. 1054 ГК ИРИ [21].

Помимо этого, иранским законодательством регулируются имущественные отношения с участием женщин, которым представляются большие социально-экономико-правовые гарантии в добрачный, брачный и послебрачный периоды. Так, правовым последствием вступления в брак является обязательная выплата женихом выкупа, которым жена после совершения церемонии бракосочетания может распоряжаться по своему усмотрению (ст. 1082 ГК ИРИ). Отсутствие в брачном договоре данных о его размере и дате выплаты ведёт к недействительности брака, а неуплата даёт супруге право расторгнуть брак (ст. 1087 ГК ИРИ). Законодателем обговариваются случаи, допускающие неполучение выкупа:

- если супруг умер до установления размера выплаты (ст. 1089–1101 ГК ИРИ);
- если супруг расторг помолвку (ст. 1082 ГК ИРИ);
- если нет супружеских отношений (ст. 1129 ГК ИРИ);
- если супруг отсутствует более четырёх лет (ст. 1029 ГК ИРИ);
- если брак признан недействительным (ст. 1122–1123 ГК ИРИ).

В Гражданском кодексе Ирана чётко прописываются статьи расходов, по которым муж обязан содержать супругу (ст. 1107 ГК ИРИ), что не предусмотрено российским семейным правом, хотя оно, как было отмечено выше, большое значение уделяет имущественным отношениям, в частности совместной супружеской собственности. Последние могут регулироваться либо исключительно брачным договором, либо (в случае его отсутствия) нормами ст. 34–39 СК РФ. В иранском законодательстве установлена единая форма защиты имущества – договорная.

Права и обязанности российских граждан в семейных отношениях не различаются в зависимости от половой принадлежности. Женщине не предоставляется никаких дополнительных экономико-правовых гарантий в связи с приобретением ею семейно-правового статуса и установлением соответствующих обязанностей. Не обладает она специальными гарантиями, будучи в состоянии незарегистрированного брака. Претендовать на содержание бывшая супруга может лишь в период беременности и ухода за совместным ребёнком, а также в случае её нетрудоспособности и в связи с осуществлением ухода за общим ребенком-инвалидом до достижения им возраста 18 лет или за общим ребёнком – инвалидом с детства I группы (ст. 89 СК РФ).

Между тем в Иране у женщин существуют особые экономико-правовые гарантии, в частности, по обеспечению их имущественных интересов. Например, если супруга работает, она может распоряжаться заработанными деньгами по своему усмотрению. Охраняется также режим расходов на её содержание (нафака). Кроме того, женщина имеет право выступать активной стороной в бракоразводном процессе благодаря специальным институтам (мобарат и холг) (ст. 1146, 1147 ГК ИРИ).

Вышеизложенное позволяет прийти к следующему выводу: сложившийся в обществе и экспертной среде стереотип об ущемлении прав женщин в мусульманских странах не находит подтверждения при сравнительном анализе законодательства России и Ирана. Для поступательного общественного развития необходимо признать особую роль женщины, супруги, матери в семейных отношениях и обеспечить её дополнительными экономико-правовыми гарантиями. Идея гендерного правового равенства не должна восприниматься законодателем и правоприменителем буквально, как запрет на установление дополнительных преимуществ для женщины, даже если это сопряжено с возложением новых обязанностей на супруга. Стремление к эмансипации женщины в семье и обществе не может входить в противоречие с естественной функцией материнства. При этом, безусловно, следует сохранять общий баланс прав и законных интересов, обеспечивающий гармоничное развитие семьи, основанной на добровольном союзе мужчины и женщины.

Богатая культура Ирана и положительный опыт построения правового регулирования в неразрывной связи с этико-религиозными принципами наглядно демонстрируют преимущества комплексного восприятия семьи как носителя и хранителя ценностей, основы воспитания будущего поколения. Очевидна необходимость продолжить компаративное исследование отдельных категорий иранского семейного законодательства, неизвестных российской правовой системе. В частности, следует обратить внимание на такие институты, как:

– помолвка (хастагари);

- приданое (махр);
- содержание супруги (нафака);
- прелюбодеяние (зина);
- период после прекращения брака по любому основанию, в течение которого женщина не имеет права выходить замуж (иддэ);
- развод после выплаты женой возмещения в размере брачного выкупа (мобарат);
- брак, понимаемый исламской правовой доктриной как договор, заключённый между мужчиной и женщиной (никах);
- постоянный брак (никах даем);
- временный брак (никах монкатэ);
- формула развода (сигэ-йе талак);
- развод (талак);
- окончательный развод (талак баен);
- отлагательный развод (талак раджи).

#### Источники

- КИРИ1 – Конституция Исламской Республики Иран. – URL: [http://rc.majlis.ir/fa/content/iran\\_constitution](http://rc.majlis.ir/fa/content/iran_constitution), свободный (на перс. яз.)
- КИРИ2 – Конституция Исламской Республики Иран. – URL: [www.cis-emo.net/sites/default/files/imagesimce/constitution\\_of\\_iran.pdf](http://www.cis-emo.net/sites/default/files/imagesimce/constitution_of_iran.pdf), свободный.
- ГК ИРИ – Гражданский кодекс Исламской Республики Иран / Пер. А.Р. Мирзаиэ. – Тегеран: Бехнами, 2009. – 257 с.
- КРФ – Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
- СК РФ – Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
- ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федеральный закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; Ч. 2: Федеральный закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; Ч. 3: Федеральный закон от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552; Ч. 4: Федеральный закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (ч. I). – Ст. 5496.
- Д. – Домострой. Сильвестровская редакция. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/domostr.htm>, свободный.
- ЗЗС ИРИ – Закон о защите семьи. – URL: <http://www.rooznamehrasmi.ir/laws/ShowLaw.aspx?Code=847>, свободный (на перс. яз.)
- УП РФ – Указ Президента Российской Федерации от 14 мая 1996 г. № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики» (ред. от 5 окт. 2002 г.). – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9338>, свободный.
- 193-ФЗ – Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.
- ИУКИ – Исламский уголовный кодекс Ирана. Книга 5. – URL: <http://www.ekhtebare.com/کتاب-پنجم-قانون-مجازات-اسلامي-تعزير/>, свободный (на перс. яз.)
- ПРБ – Правила регистрации брака. – URL: [vista.ir/article/351563/نيناوق-يسررب-و-دقن-بت-ازدواج](http://vista.ir/article/351563/نيناوق-يسررب-و-دقن-بت-ازدواج), свободный (на перс. яз.)

### Литература

1. *Паиков Р.В.* Брак по российскому и мусульманскому праву. – URL: <http://www.worldislamlaw.ru/?p=1234>, свободный.
2. *Сюкияйнен Л.Р.* Совместим ли шариат с современным российским правом? // Право: Журн. Высш. шк. экономики. – 2014. – № 3. – С. 4–30.
3. Гендерная экспертиза российского законодательства / Отв. ред. Л.Н. Завадская. – М.: БЕК, 2001. – 256 с.
4. *Пелевин М.С.* Брачно-семейное и наследственное право Исламской Республики Иран. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 1998. – 78 с.
5. *Юзмухаметов Р.Т., Даббаги Р.* Исламское правление в современном Иране. – М.: Изд-во РГГУ, 2015. – 164 с.
6. *Аждари Ф.* Положение женщин в политической жизни Исламской Республики Иран: Дис. ... канд. полит. наук. – Душанбе, 2012. – 157 с.
7. *Фархуджаста Х.* Семья в Иране (ханавата) / Пер. Е.А. Морозова. – СПб.: Петерб. Востоковедение, 2009. – 185 с.
8. *Мутаххари М.* Правовой статус женщины в Исламе / Пер. М. Махшулова. – М.: Садра, 2013. – 398 с.
9. *Латыпова Д.Ф.* Правовое положение женщин: историко-методологический аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2004. – 22 с.
10. *Ворошилова С.В.* Правовое положение женщин в России в XIX – начале XX вв. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2011. – 62 с.
11. *Белоус И.В.* Источники российского семейного права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2004. – 22 с.
12. *Ауда Дж.* Цели шариата (руководство для начинающих). – М.: Изд. дом Марджани, 2015. – 191 с.
13. *Кузнецова О.В.* Конституционно-правовая защита семьи, материнства, отцовства и детства в России: Дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2004. – 160 с.
14. Конституция Российской Федерации: Научно-практический комментарий (постатейный) / Под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Юстицинформ, 2007. – 616 с.
15. *Пчелинцева Л.М.* Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. – М.: Норма: Инфра-М, 2011. – 847 с.
16. *Палькина Т.Н.* Личные неимущественные права и нематериальные блага в гражданском и семейном праве Российской Федерации: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 22 с.
17. *Сафаи С.Х., Эмами А.А.* Краткое изложение семейного права. – Тегеран: Изд-во Тегеран. ун-та, 2013. – 278 с. (на перс. яз.)
18. *Низамиева О.Н.* Договорное регулирование имущественных отношений в семье. – Казань: Таглимат, 2005. – 216 с.
19. *Тарусина Н.Н.* Брак по российскому семейному праву. – Ярославль: Изд-во Ярослав. гос. ун-та, 2007. – 254 с.
20. *Белова В.С.* Медиация как способ разрешения споров, связанных с расторжением брака // Науч.-метод. эл. журн. «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 1306–1310.
21. Семья и брак в Иране. Положение женщины в Иране. – URL: <http://www.portalostranah.ru/view.php?id=224>, свободный.

Поступила в редакцию  
09.02.17

**Салихов Ильсур Ильгизович**, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права  
Казанский (Приволжский) федеральный университет  
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия  
E-mail: *isalikhov@gmail.com*

**Малмир Эльмира Навилевна**, аспирант кафедры международного и европейского права  
Казанский (Приволжский) федеральный университет  
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия  
E-mail: *mrs.malmir@gmail.com*

ISSN 2541-7738 (Print)  
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI  
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2017, vol. 159, no. 2, pp. 426–438

### The Legal Status of Wife under the Law of the Russian Federation and the Islamic Republic of Iran

*I.I. Salikhov\**, *E.N. Malmir\*\**

*Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia*  
E-mail: *\*isalikhov@gmail.com*, *\*\*mrs.malmir@gmail.com*

Received February 9, 2017

#### Abstract

This paper considers the legal status of wife in family according to the law of the Russian Federation and the Islamic Republic of Iran. It presents a detailed review of the legal regulation of personal non-property and property relations of spouses in the above two countries. The research has been performed with the aim of comparative analysis of the marriage institution, as well as in order to specify the legal status of women in Islamic countries (such as the Islamic Republic of Iran).

The results of the comparative analyze of the marriage institution have been discussed in detail. The legal status of women in the two countries has been identified. The rich culture of Iran and its positive experience in development of the legal regulation based on the ethical and religious rules demonstrate the advantages of such complex view of family as a carrier and guardian of values and bases for growing up the future generation.

The paper provides a number of examples proving that the family law in Iran, if compared with that in Russia, more thoroughly regulates the property relations with participation of women, ensures the legal guarantees for wife, establishing “mahr” during the premarital period, “nafaqa” during the marriage, and protection of the property and legal interests of women in case of divorce.

The obtained results are very important for possible use of the Iranian family law specifics in the Russian family law, learning from the positive experience of the friendly state, as well as for practical purposes, i.e., to clarify the specifics of applying the Iranian family law to international marriages when the spouses are the citizens of Russia and Iran.

**Keywords:** status of women in family, ethical conditions, informal marriage, personal non-property and property rights, legal family obligations, hastagari, mahr, marriage contract, nikah

#### References

1. Pashkov R.V. Marriage under the Russian and Islamic law. Available at: <http://www.worldislamlaw.ru/?p=1234>. (In Russian)
2. Syukiyainen L.R. Is sharia consistent with the current Russian law?. *Pravo. Zhurnal Vysshei Shkoly Ekonomiki*, 2014, no. 3, pp. 4–30. (In Russian)
3. Gender Expertise of the Russian Law. Zavadskaia L.N. (Ed.). Moscow, BEK, 2001. 256 p. (In Russian)

4. Pelevin M.S. Matrimonial and Inheritance Law of the Islamic Republic of Iran. St. Petersburg, Izd. S.-Peterb. Gos. Univ., 1998. 78 p. (In Russian)
5. Yuzmukhametov R.T., Dabbagi R. Islamic Government in Modern Iran. Moscow, Izd. RGTU, 2015. 164 p. (In Russian)
6. Adzhari F. The position of women in the political life of the Islamic Republic of Iran. *Cand. Polit. Sci. Diss.* Dushanbe, 2012. 157 p. (In Russian)
7. Farkhudzhasta Kh. Family in Iran (Hanavada). St. Petersburg, Peterb. Vostokoved., 2009. 185 p. (In Russian)
8. Mutakhkhari M. The Legal Status of Women in Islam. Moscow, Sadra, 2013. 398 p. (In Russian)
9. Latypova D.F. The legal status of women: Historical and methodological aspect. *Extended Abstract of Cand. Leg. Sci. Diss.* Kazan, 2004. 22 p. (In Russian)
10. Voroshilova S.V. The legal status of women in Russia during the 19th – early 20th centuries. *Extended Abstract of Doct. Leg. Sci. Diss.* Saratov, 2011. 62 p. (In Russian)
11. Belous I.V. Russian family law sources. *Extended Abstract of Cand. Leg. Sci. Diss.*, Rostov-on-Don, 2004. 22 p. (In Russian)
12. Auda Dzh. Aims of Sharia (Handbook for Beginners). Moscow, Izd. Dom Mardhani, 2015. 191 p. (In Russian)
13. Kuznetsova O.V. Constitutional and legal protection of family, maternity, paternity, and childhood in Russia. *Cand. Leg. Sci. Diss.* Chelyabinsk, 2004. 160 p. (In Russian)
14. The Constitution of the Russian Federation: Scientific and Practical Commentary (by Paragraphs). Dmitrieva Yu.A. (Ed.). Moscow, Yustitsinform, 2007. 616 p. (In Russian)
15. Pchelintseva L.M. The Commentary to the Family Code of the Russian Federation. Moscow, Norma, Infra-M, 2011. 847 p. (In Russian)
16. Pal'kina T.N. Personal Non-Property Rights and Intangible Benefits in Civil and Family Law of the Russian Federation: Problems of Theory and Practice. *Extended Abstract of Can. Leg. Sci. Diss.* Moscow, 2009. 22 p. (In Russian)
17. Safai S.Kh., Emami A.A. A Brief Summary of Family Law. Tehran, Izd. Tegeran. Univ., 2013. 278 p. (In Persian)
18. Nizamieva O.N. Contractual Regulation of Property Relations in Family. Kazan, Taglimat, 2005. 216 p. (In Russian)
19. Tarusina N.N. Marriage under the Russian Family Law. Yaroslavl, Izd. Yarosl. Gos. Univ., 2007. 254 p. (In Russian)
20. Belova V.S. Mediation as a Way for Settlement of Disputes Related to Marriage Dissolution. *Nauchno-Metodologicheskii Elektronnyi Zhurnal "Kontsept"*, 2016, vol. 11, pp. 1306–1310. (In Russian)
21. Family and marriage in Iran. The status of women in Iran. Available at: <http://www.portalostranah.ru/view.php?id=224>. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Салихов И.И., Малмир Э.Н. Правовое положение супруги по законодательству Российской Федерации и Исламской Республики Иран // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 2. – С. 426–438. ⟩

⟨ **For citation:** Salikhov I.I., Malmir E.N. The legal status of wife under the law of the Russian Federation and the Islamic Republic of Iran. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 2, pp. 426–438. (In Russian) ⟩